

ВАЛЕРИЙ НЕМИРОВ

Немиров Валерий Анатольевич родился 21 апреля 1954 года в Новокузнецке. Окончил факультет русского языка и литературы Новокузнецкого педагогического института. После службы в армии пришёл работать в газету «Металлург». Работал в «Сельской правде», с 1990 года – в городской газете «Кузнецкий рабочий». Лауреат многих журналистских конкурсов.

Член Союза журналистов России.

Живёт в Новокузнецке.

В этой книге Валерий Немиров выступает не просто как журналист, но журналист-историк. Публикуемый очерк предоставлен автором эксклюзивно для книги «Допеть до конца».

ДЕЛО О РЕСПУБЛИКЕ, ПОДОБНОЙ СОЕДИНЁННЫМ ШТАТАМ

До сих пор имя Григория Потанина большинству из нас не знакомо. И не случайно, наверное.

Во времена заскорузлого царизма ему ешили «Дело об отделении Сибири от России и образовании республики, подобно Соединённым Штатам», а пришедшая на смену царской большевистская империя перьями своих борзописцев называла его не иначе как «взбесившимся мелким буржуа». Ясно также, что мысли

Потанина – о том, что развитие колонии, каковой Сибирь и сегодня является по отношению к России, неизбежно приведёт её к самоуправлению, а потом – к автономии, что управление регионом не может находиться за тысячу вёрст от него, что вопиющи противоречия между богатствами Сибири и её нищенским и униженным положением – свежи и актуальны и поныне. А нынче, может, актуальны как никогда.

Несколько слов о Григории Потанине. В 1846 году он в 11-летнем возрасте был отдан в Сибирский кадетский корпус, находившийся в Омске. Здесь он сошёлся с одноклассником по корпусу Чоканом Валихановым, правнуком хана Аблая, присягнувшего в 1740 году на верность России. Валиханова у нас трактуют «великим казахским просветителем». Но во времена дружбы с Потаниным он принадлежал к свите омского генерал-губернатора, был принят, как говорится, в лучших домах и заслуженно считался человеком блестящего ума. Именно Валиханов нашёл Григорию Потанину интересную работу – выписывать из архива сведения, относящиеся к XVIII веку, об отношениях русских с соседним Джунгарским ханством, о торговле Сибири с городами Восточного Туркестана. А приехавший в Омск известный путешественник Пётр Семёнов (ещё не Тянь-Шанский) посоветовал Потанину выбираться в Петербург в университет.

В одной маленькой квартирке в столице жили сразу шесть студентов-сибиряков, которые в часы долгих разговоров и размышлений и заложили основы идей Потанина: Сибирь – колония, причём штрафная колония, место позорной ссылки уголовников, беззастенчивой эксплуатации природных богатств. Колония, потому что товарообмен между Сибирью и центром производится в чисто колониальном варианте, когда на обширном сибирском рынке конкурируют товары метрополии, когда не отпускаются средства на культурные нужды, нет университетов, своей интеллигенции, нет никаких гарантий защиты прав народа, населяющего этот уникальный край.

Отбыв срок в Петропавловской крепости за участие в студенческих волнениях, Потанин с друзьями-единомышленниками возвращается

в Сибирь, устраниваясь в Томске – «Сибирских Афинах», где ведёт «скромную просветительскую деятельность» в духе сформулированных выше идей. За что и был взят под арест. Дело о «Соединённых Штатах Сибири» раскручивали с неслыханным размахом: в Петербурге, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске арестовали 44 человека – сибирских патриотов.

Через три года (!) тюремного заключения последовал суровый приговор: 15 лет каторги, которая, правда, была сокращена до пяти.

Учёный и революционер Клеменц объяснял жестокость суда так: «Не совсем понятным кажется то суровое отношение, которое проявила власть к молодым сибирским деятелям. Польское восстание породило вопрос о сепаратизме, с Польши он воинствующей прессой был перенесён с чисто преступным легкомыслием на все окраины».

Любопытно, что осуждённых отсылали на север России – кажется, единственный в истории случай, «когда Сибирь была признана чьим-то отечеством, и из него нужно было выдворить». Да, случай уникальный.

Получив помилование в 1874 году, Григорий Потанин с новой силой принимается за создание сибирской газеты, отправляется в многочисленные экспедиции в Центральную Азию, итогом которых была четырёхтомная, уникальная и сегодня, энциклопедия «Очерков Северо-Западной Монголии». И продолжает формулировать главные идеи своей жизни: о недопустимости сверхцентрализации, о том, что именно возрождение областных инстинктов и самостоятельности областей спасло государство от гибели в 1612 году.

Исходные положения «сибирского патриотизма» Григория Потанина просты и неоспоримы и, что совершенно трагично, сегодня звучат более чем современно.

Среди его идей: в Сибири должна со временем сложиться своя особая культура, свой особый стиль жизни и мышления, своё искусство. Поэтому «областники» всячески поощряли ростки сибирской художественной жизни, тщательно собирали и осмыслили традиции аборигенных народов, даже делались попытки создать синтез европейской и азиатской музыки.

Восьмидесятилетие Григория Потанина (22 сентября 1915 года) стало событием всесибирского масштаба. Красноярск и Томск избрали его своим почётным жителем. Но главное произошло 8 октября следующего года: в Томске под бело-зелёным флагом с надписью «Да здравствует автономная Сибирь!» открылся первый Сибирский съезд, предложивший – впервые! – свой вариант взаимоотношений провинции и центра.

После восстания большевиков в Петрограде в Томске областниками созван Чрезвычайный общественный съезд, образовавший Временный Сибирский областной совет, призванный заполнить вакуум власти. Но воплощению мечты Григория Потанина суждено было прожить недолго. В конце мая 1918 года начался мятеж белочехов. Колчаку тоже не нужна была независимая Сибирь. Не говоря уж о большевиках, которые в конце концов одержали верх в кровавой рубке.

1 июля 1920 года большевистское «Знамя революции» сообщило о смерти Григория Потанина: «Как общественный деятель Потанин может лишь вызвать чувство отвращения, негодования рабочих и крестьян»...

У рабочих и крестьян – может быть. Но мы должны – просто обязаны – вернуть в современный сибирский культурный обиход имя и идеи Григория Потанина.

Именно обязаны, если бьётся в нас стыд за своё второсортное состояние в своей собственной отчизне – Сибири.

